Глава 37

Гнев и страх Тони

Фиск бросил стакан в телевизор, показывающий, как Энигма прыгает с крыши «Оскорпа».

– Гнида! Ты уничтожил меня и, вероятно, раскрыл и мои планы! Но я уничтожу тебя, неважно сколько маленьких друзей ты заведешь. Я уничтожу и их и снова захвачу Нью-Йорк! Никто не связывается с Кингпином! НИКТО!!!

Фьюри сейчас был очень зол. Энигма уже довольно долгое время играл в погоню, а они до сих пор ничего о нем не знали. Ничего! Он даже взломал его персональный компьютер, отправляя ему время от времени найденные вещи, используя ШИТ в качестве своеобразной команды по зачистке. Появились и Пауки, но они тоже не смогли их найти. Они были сильны, вероятно, семья мутантов или эксперимент с суперсолдатами. Но они были не так искусны. Хотя их силы было достаточно, чтобы избежать ЩИТа. Хотя агенты ЩИТа знали, что Пауки находятся где-то в Квинсе или Бруклине, они не могли их найти.

А с прошлой недели они получали шок за шоком. Первым была его битва с «Рукой». Они уже сражались с «пятью пальцами» и знали, что те обладают способностью к воскрешению, после того как убили двух из них, но те вернулись. Когда Энигма объявил войну, они думали, что его ждет сюрприз, когда он снова найдет Гао живым, но шок получили именно они. Он действительно убил Гао. А на прошлой неделе он убил еще троих, оставив только Александру. Фьюри нуждался в нем. Его мастерство, его секреты, все. Он был слишком изменчив и не поддавался их контролю.

Он был особенно занят с тех пор, как Чарльз Ксавье прислал ему информацию о сыворотке против мутантов, созданной Уильямом Страйкером из М-департамента вооруженных сил США. Препарат был слишком опасен, и его нужно было контролировать, но когда он спросил, откуда у Ксавье эта информация, его имя снова всплыло. Совет хотел поймать его любым способом, они думали, что он избегает ЩИТ, потому что боится этой организации. Но на следующий день они решили не преследовать его.

Фьюри был ошарашен. Эти жадные ублюдки отступили. Но он видел в них страх и знал, что Энигма что-то сделал. Скорее всего, у него был компромат на членов совета. Но больше всего его смущал тот факт, что его друг Пирс был самым взволнованным. Почему? Он был лучшим из всех, кого он знал. Фьюри начал сомневаться, но ничего не сказал. Он даже оставил дело Ящера, когда тот сражался с Пауками. Он хотел узнать, насколько хороши Пауки. Новость о био-бомбе напугала его, но Энигма и Пауки позаботились об этом. Он был рад, но в то же время напуган. Он хотел, чтобы Энигма был под ним любой ценой. И он его получит. Но пока есть более важные дела.

***

Прошло два дня.

Сегодня был день рождения Тони. Я знал, что это будет безумие, и решил пойти немного позже. Для этого я также сделал волосы и глаза полностью черными. Я пришёл через полчаса, только чтобы застать Пеппер, сердито сцепившуюся с Наташей, или лучше сказать Наталией Романовой.

– Пеппер… и мисс Романова? – сказал я, останавливая их.

Она увидела меня и сказала:

– Алекс, не входи. Тони сошел с ума.

Но вместо того, чтобы посмотреть на нее, я уставился на Натали, ну, на самом деле, слегка сверкнул глазами, что почувствовала только Наташа, но не Пеппер.

– Алекс, ты знаешь ее? – спросила она нахмурившись.

– О да, знаю. Она была моей учительницей истории в средней школе, – сказал я, но внимательные слушатели могли найти сарказм в моем голосе, что сделала Наташа, и она поняла, что я знаю, кто она.

Но она все равно улыбнулась и сказала:

– Приятно снова встретиться с тобой, Алекс! Я не ожидала увидеть тебя здесь.

– Я тоже. Знаешь, у нас в школе новая учительница истории, и ее стиль преподавания часто напоминает мне тебя, – сказал я с издевкой. Затем я повернулся к Пеппер и спросил: – Что вы имеете в виду, когда говорите, что Тони сошел с ума?

Она снова покраснела от гнева и сказала:

– Ты поймешь, когда сам увидишь.

Затем она ушла, а Наташа последовала за ней. Я смотрела на Наташу около двух секунд, а затем вошёл внутрь. Если я прав, то она обязательно навестит меня!

***

Я вошел внутрь и сразу же был атакован громкой музыкой. Черт, если бы в доме не было звукоизоляции, клянусь, ее было бы слышно за километр. Я увидел Тони, разбивающего бутылки репульсорами. Он был совершенно пьян. Проклятая Наташа, питающая его разум идиотскими идеями. Я увидел, что Хэппи стоит немного позади, и подкрался к нему.

– Что ты делаешь в одиночестве? – спросил я, напугав его до смерти. Он встревоженно обернулся, но его лицо изменилось от досады, когда он увидел меня.

– Черт возьми, Алекс! Сколько раз я говорил тебе не подкрадываться ко мне. И вообще, кто тебя этому научил? – спросил он.

– Почему ты сам на него смотришь? – сказал я, раскинув руки, получив от него бесстрастное лицо.

Тут вдруг вошел Роуди в своем собственном костюме и сказал:

– Я скажу это в последний раз. Вылезай из костюма!

Но Тони, будучи Тони, проигнорировал это. И они начали драться.

– Уберите их отсюда! – сказал я Хэппи, указывая на гостей, и он тут же бросился к ним.

Вскоре все начали выбегать, видя, что битва опасна. Роуди вырубил Тони и собирался продолжить бить его, но я поймал его за руку.

– Прекрати, Роуди, хватит!

Он удивился, увидев, что я поймал его руку, но ничего не сказал и встал. Я пошел проверить Тони, когда он сказал:

– Ты должен оставить его Алекс, это бессмысленно. Он сошел с ума.

– Нет, не сошёл. Ты не понимаешь, почему он это сделал, – сказал я с некоторым гневом.

Он был удивлен, так как никогда не видел меня в гневе.

– С какой стати он вообще все это сделал? – спросил он, глядя на разрушенный дом.

– Потому что он умирает, – сказал я, заставив его замолчать.

Это правда. Тони может вести себя как идиот, но он очень умен.

– Что?! Как?! – удивленно спросил Роуди. Он не мог поверить в то, что слышал.

– Это дуговой реактор, – сказал я, вынимая Тони из костюма, – То, что поддерживает его жизнь, также убивает его. Его ядро распространяет внутри него излучение, и оно действует как яд, – сказал я, поднимая Тони.

Он виновато посмотрел вниз. Он никогда не понимал, через что проходит его друг.

– Так вот почему он это сделал? Устроил шоу? – спросил он меня, когда я уложил Тони на диван.

– Да, тебе не кажется, что костюм странно сидит? – спросил я, и его глаза расширились от осознания.

– Он прав, он как будто сшит для меня, – пробормотал Роуди.

– Он не мог доверить это военным. Ему нужен был кто-то, кому он мог бы доверять. Вот почему он сделал это, чтобы ты взял это на себя, – сказал я ему, – Возьми костюм и иди, но убедись, что реактор не попадет в их руки! – сказал я, получив от него кивок.

После этого он улетел.

Я пошел на кухню за стаканом и налил в него зелье. Оно выглядит как вода, так что он не обнаружит его. Я забрал стакан и вернулся в гостиную, только чтобы найти его проснувшимся, смотрящим в потолок.

– Теперь ты внезапно влюбился в потолки? – спросила я.

Он, наконец, заметил мое появление, и у него было сложное лицо.

– Ты все еще здесь? – спросил он меня.

– Прекрати, Тони. Я знаю, почему ты так себя вел, – сказал я, – Насколько все серьезно? – спросил я.

– Что ты несёшь?! – огрызнулся Тони.

– Насколько это серьезно? – перебил я его громким голосом, – Отвечай! – крикнул я, глядя на него.

Он посмотрел на меня и вздохнул:

– 67%, когда я проверял в последний раз.

Я просто протянул ему стакан и сказал:

– Отдохни сегодня. Я знаю, что ты испробовал все, но я думаю, что есть еще кое-что.

– Подожди, о чем ты говоришь? – спросил он

– Пока отдыхай и преодолевай похмелье. Поговорим завтра, – сказал я.

– Ладно, мама, – сказал он ворчливо и выпил воду.

Я только фыркнул и бросил ему одеяло. Я молча уложил его спать, пока зелье не стерло похмелье и не ушло. Я забыл о том, что Тони ни за что не упустит возможность выяснить, как он вылечился.

Тони вздохнул:

– Прости… Мне нужно выпустить свой гнев…

http://tl.rulate.ru/book/59947/1603349